

В мгновение ока пролетел остаток месяца, и вот они уже едут на вокзал Кингс-Кросс в министерском вагоне.

За прошедший месяц Олеандра в результате самостоятельных занятий овладела всемогущим заклинанием освещения палочек, Люмосом. Она не знала, быстро это или медленно для студентки ее возраста, но у нее было четкое ощущение, что это последнее. Тем не менее это достижение наполняло ее гордостью, и она с огромным удовольствием зажигала кончик своей палочки при каждом удобном случае, доводя сестру-близнеца до бешенства.

"Да перестань ты!" - шипела Дафна. "Это всего лишь заклинание освещения палочки, и гордиться тут нечем, ты, глупый светлячок! А ты даже не знаешь заклинания гашения палочек!"

Сказав это, Дафна заставила свою палочку вспыхнуть и погаснуть перед лицом сестры: "Люмос! Нокс! Люмос! Нокс!"

"Так не поступают отпрыски благородного дома Гринграсс!" - яростно сказала их мать. "Noblesse oblige, вы понимаете? Мы должны подавать пример полукровкам и маглорожденным, потому что мы их старшие! Если бы все вели себя как вы, общество бы рухнуло! А теперь сидите смирно и ведите себя хорошо!"

И они вели себя хорошо... До конца поездки. Они знали, что лучше не ссориться на людях, потому что разделенный дом не устоит. Но наедине все ставки были сделаны!

Они прибыли на вокзал Кингс-Кросс ровно в 9 часов. Поезд отправлялся только в 11, но лучше перестраховаться, чем потом жалеть! Кстати, Гарри Поттер, мальчик, который жил, прибудет на полтора часа позже, так что они его пропустят.

Дафна и Олеандра спокойно прошли через барьер между платформами девять и десять, и перед их глазами возникла платформа девять и три четверти и красивый, сверкающий алым локомотив. Пара поднялась на борт первого вагона и разложила вещи по купе.

Дафна наклонилась к Олеандре и сказала ей вдогонку: "Матушка уже проинструктировала тебя, что говорить другим благородным семьям, так что не позорь нас перед моими друзьями!"

"... Кроак", - сказал Тревор.

Обе девушки обернулись.

"Привет", - сказал пухлый мальчик с румяными щеками. "Это мое купе. Я только что вышел в туалет. Я имею в виду, что вы можете сесть со мной, но..."

"Ага!" - сказала Дафна. "Олеандра, позволь представить тебе Невилла из благородного и древнейшего дома Лонгботтомов".

И затем добавила с саркастическим оттенком: "Уверена, вы двое прекрасно поладите..."

Разумеется, она имела в виду тот факт, что Невилл тоже долгое время считался сквибом. Это, естественно, пролетело прямо над головой Невилла, лицо которого заметно покраснело.

Воспользовавшись моментом отвлечения, Тревор решил осуществить свой побег, выпрыгнув из открытого окна в толпу внизу.

"Тревор!" - закричал Невилл, расширив глаза. Он выбежал из купе, уронив стеклянный шар, наполненный белым дымом.

Олеандра подняла его, и дым вдруг стал красным.

"Дорогая сестра, кажется, я забыла что-то очень важное!" - воскликнула она.

"И что же?" нахмутив брови, ответила Дафна, узнав в шарике Ремемембралл, который светился алым в том случае, если его обладательница что-то забывала.

"Это! Люмос!" Олеандра усмехнулась.

Если бы взглядом можно было убить, Олеандру в этот момент пригвоздили бы к стене!

И именно в этот момент к Дафне подошли ее друзья. Пэнси Паркинсон произвела впечатление лидера среди друзей сестры. От нее веяло чем-то таким, что она видела у глав различных группировок в магловской школе. Миллисент Булстроуд была довольно грузной девушкой. Она стояла на шаг позади Пэнси с бесстрастным выражением лица. И, наконец, Трейси Дэвис. Она выглядела... довольно простой и забытой. Олеандре казалось, что мисс Дэвис растворится на заднем плане, если она хоть на секунду остановит на ней взгляд.

Пока она размышляла над этими грубыми мыслями, Воспоминание Невилла снова вспыхнуло красным. Она совсем забыла, что ее палочка все еще светится!

Пэнси нахмурилась и сказала: "Метаморфмаг? Я слышала, что в этом году был один выпускник, дочь предателя крови..."

"Нет, нет, это моя сестра-близнец, Олеандра!" - опровергла Дафна.

"Да, это так. Я очень долго болела, и мои родные не были уверены, что я выживу, но сейчас я уже совсем здорова", - пояснила Олеандра. "Вы же знаете, что в нашей семье есть кровное проклятие..."

Взгляд Пэнси сразу же смягчился. "Мне очень жаль, это, должно быть, так тяжело для вас", - сказала она.

"Почему твоя палочка вся светится?" промурлыкала Трейси.

После нескольких утомительных объяснений девочки разместились, все еще светящаяся палочка была засунута в карман и забыта, а вещи Невилла брошены в кучу в коридоре возле их купе.

Девочки начали болтать о своих ожиданиях от Хогвартса, и вскоре "Хогвартс-экспресс" отправился в путь!

Через некоторое время после начала поездки в дверь их купе постучала невысокая женщина средних лет с седеющими волосами и сказала: "Что-нибудь из тележки, дорогие?".

Олеандра выбрала шоколадную лягушку, Дафна и Пэнси купили разумную и полезную тыквенную пастилу, а Миллисент взяла по одной штуке.

Олеандра быстро проглотила свою шоколадную лягушку, пока та не вырвалась из упаковки, перевернула карточку и прочитала ее содержание:

Николя Фламель - грандмастер алхимии

Считается величайшим алхимиком всех времен, благодаря созданию философского камня. Благодаря эликсиру, дарующему вечную жизнь и превращающему все металлы в золото, он одновременно является самым богатым человеком Франции и самым старым волшебником из ныне живущих. Сейчас он проводит вечность на пенсии со своей женой Перенель.

"Если бы у меня действительно было кровное проклятие, я бы поспорила, что одна из них пригодится", - подумала она, запихивая карту в свой багаж.

Голос внезапно прервал ее размышления. "Кто-нибудь видел жабу? Невилл потерял одну", - сказала она. Голос принадлежал молодой ведьме ее возраста, вооруженной довольно внушительными резцами и с головой, полной кустистых каштановых волос.

"Нет", - довольно неуверенно сказала Дафна, - "Но остальные ваши вещи прямо за дверью".

"О, а вот и ваш Ремемембралл", - добавила Олеандра. "Прелестная вещица, правда?"

Она встала и протянула Невиллу шар, который все еще был ярко-красным.

Гермиона (а кто же еще это мог быть?) сразу же заметила светящуюся лузу Олеандры и взволнованно воскликнула: "О, ты практикуешь магию? Можешь мне показать?"

"Конечно", - сказала Олеандра, доставая свою палочку. "Смотри! Люмос!"

Как и следовало ожидать, это не вызвало никаких заметных изменений в и без того светящейся палочке. Дафна обескураженно хлопнула себя ладонью по лицу. Улыбка Гермионы застыла на ее лице.

"Это ведь палочка-светильник, не так ли? Я читала об этом в учебниках. Я выучила их все наизусть, я не хотела бы отставать, в конце концов, мои родители не волшебники", - быстро затараторила она, пытаясь отвлечь внимание от смущения Олеандры.

Конечно, это было худшее, что она могла сказать в присутствии трех чистокровных и двух полукровных ведьм. Предчувствуя беду, Олеандра быстро вытолкала Гермиону и Невилла из купе и предложила свою помощь в поисках. По правде говоря, семья Гринграссов не имела ничего особенного против магглорожденных, и, по мнению Олеандры, быть магглорожденным было гораздо лучше, чем быть сквибом.

Она быстро направила Гермиону к вагону префектов и свалила на них проблему, после чего вернулась в своё купе, разминувшись с Малфоем и двумя его головорезами. Оставшаяся часть путешествия прошла без происшествий, если не считать того, что Гермионе пришлось целый час терпеть, как Пэнси рассказывала о величии Драко Малфоя.

<http://tl.rulate.ru/book/100466/3440454>